Глава 511: Ты уверен, что хочешь быть избит мной?

Увидев, что Ли Шэн успешно овладел шестой саблей из Саблей Убийц Драконов Семи Морей, Сокрушительной Гасящей Саблей, даже старейшина Дун из Дворца Кристальной Воды помрачнел, и на его лице появилось серьёзное выражение.

Обе стороны хорошо знали друг друга, боевые практики Дворца Кристальной Воды были полностью осведомлены о том, что это была за сабля.

Все боевые практики Дворца Кристальной Воды, которые следовали за Чжаном Хаочэном сюда, включая старейшину Дуна, скорее всего, встретили бы свою гибель, если бы им пришлось столкнуться с нынешним Ли Шэном на поздней стадии Сущности Духа.

Пока он был ещё Боевым Грандмастером Сущности Духа, это был действительно мощный противник.

Не говоря уже о нынешней десятке экспертов Сущности Духа, считая всех высших экспертов Сущности Духа всех времен, нынешний Ли Шэн был в споре за позицию номер один даже среди них.

Однако, в то время как люди Дворца Водяного Кристалла были потрясены, они не волновались.

Перед Ли Шэном Чжан Хаочэн медленно вынул что-то.

Все, кто сразу узнал происхождение этого объекта, изменили свое выражение.

В решающей битве между двумя сторонами не было запрещено использовать различные артефакты и сокровища. Поэтому, если Чжан Хаочэн только что вытащил мощное сокровище, никто бы не почувствовал многого. В лучшем случае они просто сказали бы, что он чувствует себя немного не уверенным в себе в отношении Ли Шэна.

Однако, что Чжан Хаочэн вынул, был меч.

Все знали, что Водный Кристал Палас не культивируется в меч.

Чжан Хаочэн также не тайно узнал какое-то высшее искусство меча из случайной встречи. Это правда, что он не использовал мечи.

Этот меч был его добычей войны.

Духовный артефакт среднего класса был не таким редким и ценным в отношении видных сект семи столбов добра и шести злых сект.

Тем не менее, те, кто узнал этот духовный артефакт, знали этого оригинального владельца этого меча, Героя Бурлящего Моря, Лэна Куня, раннего Боевого Грандмастера Сущности Талисмана, который был довольно известен среди одиноких практикующих.

Во всем мире были беззакония, те беззаконные преступники, которые не заботились о других, поскольку они просто действовали так, как им нравилось, и покинули сцену после. Лэн Кунь был позорным в этом отношении.

Для боевых практикующих, таких как Лэн Кунь, присутствие меча означало присутствие его владельца.

Теперь, когда его сопровождающее оружие попало в руки Чжан Хоочэна, его судьба не нужно было объяснять.

Чем выше, тем меньше разница в силе между боевыми практиками при одном и том же уровне культивирования и тем больше разница в силе между разными уровнями культивирования, с тем, что способность боевых практиков превосходить уровни в сражении с превосходящим противником, соответственно растущим реже и реже также.

Тем не менее, всегда были эти крайне немногие, эти гении среди гениев и экспертов среди экспертов, которые имели возможность нарушить это общее правило.

Было ли это Чжан Хаочэн или Ли Шэн, оба были такими фигурами.

Из нынешних десяти лучших экспертов Сущности Духа всегда существовала заметная разница между ними и теми, кто был ниже их.

Тем не менее, тем не менее, Чжан Хаочэн смог убить раннюю сцену Талисмана Сущности Лэн Кунь, пока сам только на поздней стадии Сущности Духа всё ещё оставил все ошеломленные.

В конце концов, различие между убийством противника и получением его оружия было далеко от того, чтобы просто победить этого противника в битве.

Несмотря на то, что он был одиноким практикующим по рождению, военное основание Лэн Кунь не было таким же твердым, как у тех, кто происходил из Священных земель, таких как Дворец водных кристаллов и Секция убийцы драконов, он всё ещё был настоящим Боевой Грандмастер Сущности Талисмана.

Его выражение было спокойным, Чжан Хоочэн молча стоял там с этим мечом в руке. Не требуя никаких движений или слов, он уже подавил господствующее давление со стороны Шаттской огнетушительной сабли Ли Чэна.

В то время как овладение верховным боевым искусством, которое другие не могли сделать, действительно было шокирующим достижением, в реальной битве всё ещё были окончательные результаты, которых можно было бы убедиться в конце дня.

Даже у боевиков-драконов-сексуалов были суровые выражения на их лицах, поскольку они эмоционально чувствовали себя, не желая признавать это: «Как подобает первому эксперту Духа Сущности».

Только что показав, нагретая атмосфера между двумя бойцами уже достигла пика.

У других боевых практиков, присутствовавших на всех, их дух сильно поднялся.

Дело было не в том, что между экспертами, которые были сильнее, чем Чжан Хаочэн и Ли Шэн, не было никаких битв.

Тем не менее, было сравнительно реже, чтобы там была битва, такая как это, с первым и вторым рангом из десяти лучших экспертов Сущности Духа, которые решали, кто был выше в лобовой битве, что может даже привести к смерти одного из них.

В то время как те, у кого были более высокие базы выращивания, могли легко победить Чжан Хаочэна и Ли Шэна, основываясь на их более высоких основаниях культивирования, битва перед ними фактически повлекла за собой возможное пиковое сражение на этапе Боевой

Грандмастер Сущности Духа.

Особенно с обоими истребителями, имеющими девять листьев, расцветающих в девяти цветках, также индивидуально принадлежащих к двум силовым структурам, Дворцу Водяного Кристалла и Секции Убийства Драконов, которые действительно оставили эту битву полны содержания и ожидания.

Даже Фу Эньшу тоже очень интересовался этим.

Однако, когда она стояла там, эксперты Дворца Кристалла Воды и Секции Убийцы Драконов обратили на неё внимание.

Загрязненные подводные течения, которые обычно окружали глубоководный коридор, в котором встречались три моря, фактически исчезли, чтобы заменить их на Сладкие Наливные Капли, которые они видели сейчас впервые. Их сердца не могли не расколоть ещё больше.

Две фигуры, которые были нечетко видны внутри водяной вены, сформированной из Сладкие Наливные Капли, также привлекли их внимание.

В то время как Чжан Хоочэн и Ли Шэн оба были сосредоточены в основном друг на друге, они не могли не беспокоиться о неожиданной ситуации и перед ними.

Некоторые боевые практики, с которыми они были знакомы, поспешно объясняли ситуацию. Узнав об этом, Военный Кристальный Дворец и Драконский Убийца Секты боевых практиков все нахмурились.

Ведущий военный практик Дворца водных кристаллов, старейшина Дун, спросил тяжелым тоном, глядя на Фу Эньшу: «Вы член Секта Священного Зла?».

Фу Эньшу выражение было равнодушным, когда она ответила: «Я слышал об этой секте из уст в уста несколько дней назад».

Старейшина Дун и другие всё ещё хмурились во внимании, когда Остров Дух Носорог боевых практик поспешно воскликнул: «Юноша, который был с ней прорвал мощный барьер в Море Запутанного Лабиринта, используя Божественный Талисман Кровавого Призрака из Секта Священного Зла! Старший ученик моей секты – дядя Фан подтвердил это лично, это не может быть ошибкой!».

Услышав его слова, Фу Эньшу не выглядел обеспокоенным, просто презрительно смеясь.

Старейшина Дун спросил: «Ты говоришь о Фан Чжаохун? Где он?».

Тот боец боевой практики Острова Духа Носорога поджал губы: «Именно потому, что старшеклассник-дядя Фан увидел обман этого молодого человека, что он был убит и замолчен демонической Священной Злой Сектой».

«Старший боевой дядя Юэ, что нам теперь делать?». Разбойник боевика дракона подошел к ведущему старейшине, тихо спросил его.

Ведущий старейшина Секты убийцы драконов, старейшина Юэ, покачал головой: «Просто посмотри и посмотри».

Секта Священного Зла была странной и загадочной. Хотя это был один из шести злых сект,

другие боевые практики, которые следовали по пути Зла, также очень осторожно относились к ним.

Ли Шэн впервые открыл свой рот с момента его появления, его голос был холодным, как саблю: «Убийство простого Цзян Сюн ничего не стоит».

Глядя на фигуры в водяной вене, образованной из Сладкие Наливные Капли, Чжан Хаочэн сказал: «Однако говорят, что ему всё ещё в двадцатые годы».

Ли Шэн холодно сказал: «Меня не волнует, действительно ли он из Секта Священного Зла. Придя сюда сегодня, я намереваюсь сразиться с вами, чтобы узнать, кто между нами является истинным номером один Боевой Грандмастер Сущности Духа нашего Мир Необъятного Океана».

«Если я не погибну после сражения с тобой, я, естественно, встречу его в битве».

Чжан Хаочэн сказал: «Убив Цзян Сюн, это уже достаточное доказательство того, что он имеет квалификацию сражаться с нами двоих. На самом деле никогда не слышал о таком человеке, как он до этого, я чувствую склонность к тому, чтобы сначала обменяться с ним».

Выражение Ли Шэн стало холодным.

Чжан Хаочэн продолжал: «В нем он также влияет на битву между нами. Трое из нас должны быть самыми могущественными среди Мир Необъятного Океана Боевые Грандмастера Сущности Духа, правильно? Давайте не будем беспокоить наших Судейских Талисманов Старейшин. Мы можем немного остановиться здесь немного.

Он сжал свой голос своей истинной сущностью и передал его к водной вене, образованной из сладких заливных камушков: «Что ты скажешь?».

Прежде чем его слова приземлились, из-за водяной вены раздался легкий смех: «Ты уверен, что хочешь быть избит мной? Так почему ты хочешь этого?».

В следующий момент из-за водяной вены вырвалось непрестанно мерцающее свечение, так как фигура Янь Чжаогэ медленно поднялась вверх среди этого сияния.

Ли Шэн был разъярён этими словами, и Чжан Хаочэн тоже нахмурился. Однако, когда они огляделись, они были мгновенно ошеломлены на месте.

Все присутствующие широко раскрыли глаза и не могил вымолвить ни слова.

Над головой Яня Чжаогэ засиял свет, появились десять листьев духа, и из каждого из этих листьев покачивался один цветок духа.

http://tl.rulate.ru/book/1023/371260